

В полумраке отдельного кабинета атмосфера была удушливой.

Ся Исин помог Е Вэнцзину подняться на ноги и, бросив холодный взгляд на своего старшего брата Ся Ичэня, процедил сквозь зубы, охваченный гневом:

— Брат, ты был соучастником.

— Сясин? — растерянно окликнул брата Ся Ичэнь, но тот даже не думал останавливаться. Развернувшись, Ся Ичэнь уставился на друзей: — Эй, А Янь, А Юй, А Е, скажите хоть слово, что вообще происходит? Разве А Янь и правда обидел паренька? Вы же должны были приглядывать за ними!

— Всё совсем не так, А Чэнь, они...

Ся Исин и Е Вэнцзин уже дошли до выхода. Ещё мгновение — и Ся Исин распахнул бы дверь, но Гу Шиянь быстрым шагом пересек комнату и заключил Е Вэнцзина в объятия, заговорив неожиданно мягким, полным нежности голосом:

— Кто сказал, что ты сирота? У тебя есть я. Глупый, я вовсе не считаю, что ты мне не ровня. Если тебя пугают эти мысли, вернувшись домой, я перепишу всё своё имущество на твоё имя. Вот тогда будет считаться, что это я тебе не ровня.

Сюжет сделал резкий поворот. Ся Исин опешил, а Ся Ичэнь растерялся ещё больше.

— Что здесь происходит? — спросил Ся Ичэнь.

Вэнь Сие пояснил:

— Возлюбленный нашего младшего невестка — это А Янь.

— А Янь? Но они же познакомились только вчера!

— Младший невестк сирота, а корпорация Гу оплачивала его учёбу. А Янь — генеральный директор корпорации Гу, так что, если округлить, получается, что это А Янь спонсировал его, а он втайне влюбился в А Яня.

— Разве это не прекрасно? Чего же он плачет?

— Ой, мой брат ведь уже говорил: у младшего невестка комплекс неполноценности. Мы думали, дело в сложной семейной обстановке, а оказалось, он сирота. Если уж говорить о неравном браке, то с таким статусом, как у А Яня, любые отношения будут неравными.

Младший невестк просто слишком много надумывает, — объяснил Вэнь Сие, а затем окликнул Ся Исина, который всё ещё стоял у двери с ошеломлённым видом: — Ладно-ладно, Сясин, твоего соседа никто не обижает, иди сюда, садись! Теперь, когда А Яньюшка его защищает, даже если твой сосед перевернет небо вверх дном, с ним ничего не случится.

Ся Исин растерянно переспросил:

— Гу-дагэ любит А Цзина?

— Ну конечно, разве это не очевидно? Хоть ты и видел А Яня всего пару раз, но новости-то наверняка читал, сплетни слышал? Если бы он сам не захотел, кто бы смог подойти к нему ближе чем на метр? — мягко произнёс Вэнь Сие.

— Ладно-ладно, А Янь, иди сюда, садись, нечего пользоваться случаем и лапать младшего невестка, мы же все смотрим! — поддразнил Вэнь Сиюй, заодно пытаясь разрядить обстановку.

Усадив Е Вэнцзина на диван, Гу Шиянь продолжал прижимать его к себе, а тот всё не поднимал головы — то ли от смущения, то ли по какой-то другой причине.

— А Цзин, человек, который тебе нравится, — и правда Гу-дагэ? — всё еще не до конца веря в происходящее, переспросил Ся Исин, быстро пересел на другой конец дивана рядом с Е Вэнцзином и заглянул ему в лицо.

— Угу, он.

— Вы что, теперь встречаетесь? — снова спросил Ся Исин.

— Нет...

Не успел он договорить, как Гу Шиянь перебил его:

— Это ещё почему нет? Малыш, я ведь уже во всём признался, ты что, собрался мне отказать?

Руки на талии Е Вэнцзина внезапно сжались крепче, и тот врезался в грудь Гу Шияня. Широкая грудь оказалась неожиданно твердой. От неожиданного столкновения Е Вэнцзин растерянно замер, но через секунду выпрямился, упрямо глядя на сидящего рядом мужчину.

— Господин Гу, за годы учёбы вы выплатили за меня в общей сложности пятьдесят тысяч. Мне осталось собрать совсем чуть-чуть, вот выполню ещё один заказ — и как раз хватит. Я хочу вернуть вам деньги.

— Малыш, раз уж это была спонсорская помощь, я и не думал требовать их назад. К тому же корпорация Гу финансировала далеко не одного тебя.

— Я знаю, — тихо ответил Е Вэнцзин.

Конечно, он знал, что корпорация Гу помогала не только ему, и понимал, что для Гу Шияня эти деньги — сущая мелочь. Для человека с таким положением одна только рубашка, надетая на Гу Шиянь, стоила дороже.

Но для Е Вэнцзина эта поддержка в своё время стала соломинкой, позволившей продолжить учебу и выжить.

Если бы они не встретились, если бы Гу Шиянь не полюбил его, если бы Гу Шиянь не узнал о его чувствах, Е Вэнцзин мог бы прикинуться, что ничего не замечает.

Но они встретились, он полюбил, а теперь всё раскрылось, и давящее чувство неполноценности не давало ему вздохнуть. Возврат долга казался единственным способом получить право стоять рядом с Гу Шиянем с высоко поднятой головой.

— Хорошо. Если ты этого хочешь, я подожду, пока ты накопишь деньги, и тогда ты примешь меня! Только давай договоримся на берегу: когда мы будем вместе, больше никаких подобных расчётов. Если я угощу тебя ужинать или куплю подарок, а ты в ответ начнешь выдумывать, как отблагодарить меня и вернуть долг — я разозлюсь.

— ...

Что тут скажешь? Изначально Е Вэнцзин именно так всё себе и представлял.

Глядя на молчащего парня, Вэнь Сие в шоке вытаращил глаза, словно перед ним сидел умалишённый, и воскликнул:

— Да ладно, младший невестк, ты что, и впрямь так думал?! Совсем не собираешься тратить деньги А Яня?

— Младший невестк, дам тебе совет: если ты не будешь тратить деньги собственного мужа, их потратит кто-нибудь другой. Хорошенько подумай об этом.

— Но если я потрачу его деньги... вдруг... вдруг я действительно не смогу их вернуть? — тихо проговорил Е Вэнцзин.

Чего именно «вдруг», Е Вэнцзин не договорил, но все и так всё поняли.

— Эй, малыш, это уже перебор! Мы еще даже не начали встречаться, а ты уже планируешь расставание? Что такое, неужели думаешь, что сможешь найти кого-то лучше меня?

Гу Шиянь был готов рассмеяться от злости. Неужели небеса решили, что в последние годы его жизнь шла слишком гладко, и нарочно подкинули ему это очаровательное создание для мучений?

— Нет, я не думал расставаться. Я бы никогда не заговорил о расставании, я просто боялся, что ты...

— Стоп, отставить! Мне впервые в жизни понравился человек, и расставаться я не собираюсь. Будь ты постарше, я бы прямо сейчас скрутил тебя и потащил в загс штамп ставить.

Едва Гу Шиянь закончил говорить, как Е Вэнцзин изумленно уставился на него. В его глазах светилось удивление вперемешку с неверием, и он глупо переспросил:

— Ты женишься на мне? Это не шутка?

— Ха-ха-ха-ха, младший невестк такой милый! Брат, посмотри на выражение лица А Яня, теперь у нас впереди столько весёлых зрелищ! — Вэнь Сие больше не мог сдерживаться. Он хохотал, сгибаясь пополам, и урывками бросал реплики Вэнь Сиюю.

— И то верно, я поддерживаю Сяо Е. Раньше было невероятно трудно вытянуть хоть какую-то эмоцию из этого лица А Яня. Зато теперь, с появлением младшего невестка, всё будет меняться за секунду. Нет ничего такого, чего младший невестк не смог бы сделать, есть только то, до чего мы сами не додумаемся! Глядишь, в один прекрасный день мы ещё увидим, как А Янь плачет! — поддержал его Вэнь Сиюй.

— Я тоже за, буду сидеть в первом ряду с попкорном, — поддакнул Ся Ичэнь.

Словно наяву, в голове Гу Шияня пронеслось: Ещё те дружки, чистой воды вредители. Интересно, не поздно ли выбросить этих троих за дверь?

Кабинет наполнял всеобщий смех, когда в дверях появился Лу Цзинсяо. Перед его глазами предстала картина: мрачный Гу Шиянь и несколько согнувшихся от хохота приятелей.

— Вы это чего?

— А Сяо, ты пришёл? Иди сюда, тут такое показывают, в жизни ничего подобного не видел! — поднявшись с места, пригласил Вэнь Сиюй.

Лу Цзинсяо недоумённо глянул на экран на стене, где на паузе стояла какая-то песня, а вовсе

не фильм.

Подойдя ближе, он обнял Вэнь Сиюя за талию, легко чмокнул его в щеку и спросил:

— С чего вы смеетесь? Неужели и правда так смешно?

— Угу, смешно, до ужаса смешно! Приди ты минут на десять раньше, застал бы то же самое, что и мы. А Сяо, младший невестк — это просто прелесть! Такой милый, что даже А Янь спасовал, у него лицо то зеленело, то краснело. Представляешь, А Янь впервые в жизни влюбился, впервые признался в чувствах — и получил от ворот поворот. Гу Шиянь, сам Гу Шиянь получил отказ! Скажи, ну разве не умора? — хохоча, тараторил Вэнь Сиюй.

Лицо Гу Шияня после этих слов стало ещё чернее тучи.

<http://bllate.org/book/21897/2274846>